

ТАРТУСКИЕ БЕСЕДЫ О БОГАХ И ДЕМОНАХ ВОСТОКА: ЗАМЕТКИ И РАЗМЫШЛЕНИЯ С КОНФЕРЕНЦИИ

Светлана Игоревна Рыжакова

Институт этнологии и антропологии РАН
32-А Ленинский пр., Москва, Россия
SRyzhakova@gmail.com

Аннотация: Представлен анализ дискуссий на Международной научной конференции «Божества, духи и демоны в местных верованиях и обрядах Азии», организованной Университетом Тарту 8–10 ноября 2017 г. Ключевой концепцией прошедшей конференции стало понятие *vernacular*, главной методологической особенностью — мультиконцептуальность, а главным объектом — религиозная культура разных стран Востока: Южной, Юго-Восточной, Восточной и Центральной Азии. Автор разбирает предметы и объекты исследований трех пленарных лекций и 35 докладов, прозвучавших за три дня работы конференции, и приходит к заключению, что «вернакулярное» понималось здесь как «живая практика», по-разному соседствующая с доминирующими институтами власти. Ее исследование возможно только при обращении к конкретной религиозной общине или специфическому этническому сообществу со своей религиозной культурой, к практике, обычаю, культуре.

Ключевые слова: божества и духи, демонология, священное, нуминозное, локальные верования, обряды и ритуалы, Южная, Юго-Восточная и Восточная Азия, Тибет.

Для ссылки: Рыжакова С. Тартуские беседы о богах и демонах Востока: заметки и размышления с конференции // Антропологический форум. 2018. № 36. С. 221–232.

doi: 10.31250/1815-8870-2018-14-36-221-232

URL: <http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/036/ryzhakova.pdf>

ON DEITIES AND DEMONS OF THE ORIENT: NOTES AND REFLECTIONS FROM THE CONFERENCE IN TARTU

Svetlana Ryzhakova

Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences
32-A Leninsky Av., Moscow, Russia
sryzhakova@gmail.com

Abstract: This paper is an analysis of the international conference “Deities, Spirits and Demons in Vernacular Beliefs and Rituals in Asia”, organized by the Tartu University Department of Estonian and Comparative Folklore, and Institute of Cultural Research on November 8–10, 2017. The key concept of the conference was the idea of “vernacular”, the main methodological tool “multiconceptualism”, and the main object was religious culture of South, South-East, East and Central Asia.

The author analyses three plenary lectures and 35 papers dedicated to the general subject. Vernacular appears to be a form of “living practices”, a “neighbour” of dominant power institutes. It was possible to unfold the “vernacular” fully only with the help of a large body of ethnographic material of a particular religious community, an ethnic group, a ritual or cult.

Keywords: deities, spirits, demonology, sacred, vernacular beliefs, rites and rituals, religious practices, South Asia, South-East Asia, East Asia, Tibet.

To cite: Ryzhakova S., ‘Tartuskie besedy o bogakh i demonakh Vostoka: zametki i razmyshleniya s konferentsii’ [On Deities and Demons of the Orient: Notes and Reflections from the Conference in Tartu], *Antropologicheskij forum*, 2018, no. 36, pp. 221–232.

doi: 10.31250/1815-8870-2018-14-36-221-232

URL: <http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/036/ryzhakova.pdf>

Светлана Рыжакова

Тартуские беседы о богах и демонах Востока: заметки и размышления с конференции

Представлен анализ дискуссий на Международной научной конференции «Божества, духи и демоны в местных верованиях и обрядах Азии», организованной Университетом Тарту 8–10 ноября 2017 г. Ключевой концепцией прошедшей конференции стало понятие *vernacular*, главной методологической особенностью — мультиконцептуальность, а главным объектом — религиозная культура разных стран Востока: Южной, Юго-Восточной, Восточной и Центральной Азии. Автор разбирает предметы и объекты исследований трех пленарных лекций и 35 докладов, прозвучавших за три дня работы конференции, и приходит к заключению, что «вернакулярное» понималось здесь как «живая практика», по-разному соседствующая с доминирующими институтами власти. Ее исследование возможно только при обращении к конкретной религиозной общине или специфическому этническому сообществу со своей религиозной культурой, к практике, обычаю, культуре.

Ключевые слова: божества и духи, демонология, священное, нуминозное, локальные верования, обряды и ритуалы, Южная, Юго-Восточная и Восточная Азия, Тибет.

В 2017 г., 8–10 ноября, в Университете Тарту прошла Международная научная конференция «Божества, духи и демоны в местных верованиях и обрядах Азии». Ее организаторами стали факультет эстонского и сравнительного фольклора Университета Тарту при сотрудничестве с факультетом азиатских, африканских и средиземноморских исследований Университета L’Orientale Неаполя, Азиатского центра Университета Тарту и Эстонского общества по изучению религий.

В течение трех дней были прочитаны три пленарные лекции и 35 докладов на тему представления мира священного — божеств, духов, обожествленных предков, а также демонического в религии, культуре и повседневности разных народов Азии. Большинство докладов было посвящено Южной Азии и Тибету; также было представлено несколько сюжетов, связанных с монгольским и бурятским пространством нуминозного, с религиозной культурой Кореи, Макао, Вьетнама, а также с верованиями и практиками ненцев (тезисы докладов см.: [Deities 2017]).

Светлана Игоревна Рыжакова

Институт этнологии
и антропологии РАН,
Москва, Россия
SRyzhakova@gmail.com

Чрезвычайно отраднo, что только одно из заседаний конференции, т.е. одна треть рабочего дня, имело разделение на две параллельные секции. Все остальное время

шла общая работа, и все участники имели возможность услышать доклады друг друга и активно их обсудить. По сути дела, состоялась своего рода научная «мастерская» с участием высококвалифицированных востоковедов из восемнадцати стран мира, где каждый из участников имеет значительный опыт полевого этнографического исследования, компактно и ярко представил свою тему, услышал вопросы и замечания, а в некоторых случаях завязывалась плодотворная дискуссия.

За три дня, проведенные на этой конференции, с последующим дополнительным общением с коллегами из Италии, Дании, Франции, США, Индии, Германии, Австралии и, конечно, Эстонии (прежде всего Уло Валком) я убедилась, что и сегодня, в иных исторических обстоятельствах, знаменитый научный дух Тарту продолжает существовать и плодотворно развивается. Кстати говоря, в частности об этом свидетельствует и новый Эстонский национальный музей в Тарту — и его концепция, и форма ее реализации.

Академическая дисциплина фольклорных исследований появилась в Университете Тарту в 1919 г., когда после всех колоссальных исторических перемен, революций и Гражданской войны, формирования молодого государства Эстонии, в этом одном из старейших европейских университетов была открыта кафедра эстонского и сравнительного фольклора. Уже в те годы исследовательское поле этой дисциплины было сформулировано весьма широко, предполагался интерес к культуре разных народов. Отдельные усилия были направлены на разработку методологии, сочетающей полевые этнографические исследования с архивной работой. Особый интерес был обращен к народной религии. На исследовательскую парадигму формирующейся фольклористики Тарту в значительной мере повлияла финская школа. Сам фольклор здесь определялся весьма широко, в этнографическом контексте живых практик, в связи с конкретными сообществами, при учете культуры повседневности, влияния высокой, элитарной, книжной культуры, мировых религий и многих других факторов.

Примечательно, что изучение Востока — его философии, религии, культуры, этнографии, значимое для финской фольклористики, оказалось актуальным и в Тарту. Одной из возможных «ниточек» здесь стало финно-угроведение в целом, пристальный интерес к истории, языкам, культуре финно-угорских народов. Однако в сферу исследовательского внимания попали и многие другие культурные ареалы, другие народы. Параллельно с фольклористикой в Эстонии благодаря усилиям отдельных выдающихся ученых развивалась, в частности, буддология.

Нельзя не вспомнить здесь и московско-тартускую семиотическую школу, представлявшую в 1960–1970-е гг. значительное научное и культурное явление, хотя и образованное весьма немногочисленной группой участников. Каждый из ученых, входивших в нее (Ю.М. Лотман, А.М. Пятигорский, Вяч. Вс. Иванов, В.Н. Топоров, М.Л. Гаспаров, Б.А. Успенский, Ю.И. Левин, С.Ю. Неклюдов), «исповедовал» важнейший антропологический подход, а именно сочетание чрезвычайно широкого кругозора с очень предметным, конкретным знанием в определенной узкой области филологии, философии, математики и не только.

Российским востоковедам хорошо известно имя Линнарта Мьялля, много лет руководившего в Университете Тарту Центром восточных исследований (Centre for Oriental Studies; ныне его возглавляет профессор Märt Läänemets).

В 2016 г. на базе Университета Тарту был создан Азиатский центр (Asian Centre), своего рода виртуальное объединение разных университетских структур (в том числе Института культурных исследований, факультета этнологии, факультета эстонского и сравнительного фольклора, а также медицинского факультета, естественнонаучных факультетов) с целью сближения отдельных исследователей-востоковедов, интеграции их инициатив, как исследовательских, так и педагогических.

Фольклористика XXI в. и глобализирующегося мира предполагает, по-видимому, еще более открытое исследовательское поле, фактически объемлет все пространство культурной выразительности. Она еще теснее смыкается с культурной / социальной антропологией, этнологией и этнографией. Неизбежно идет переосмысление концепций «авторства», «институционального знания», механизмов культурной и социальной идентификации, принадлежности. Живой материал современных полевых фольклористических и этнографических исследований требует от ученых как серьезного расширения кругозора, сферы интереса, так и переработки собственного инструментария. Все это сделано, в частности, в концепции и принципах работы превосходного научного журнала “Journal of Ethnology and Folkloristics”, издаваемого с 2007 г. Университетом Тарту совместно с Эстонским национальным музеем и Эстонским литературным музеем, главный редактор Эрго-Харт Вэстрик.

Ключевой концепцией прошедшей конференции стало понятие *vernacular*, а главным объектом — религиозная культура разных стран Востока — Южной, Юго-Восточной, Восточной и Центральной Азии. Во многом идейную почву этой конфе-

ренции подготовила коллективная монография «Локальная религия в повседневной жизни: выражения представлений», изданная Мэрион Боуман и Уло Валком в 2015 г. [Bowman, Valk 2015]. «Вернакулярное» понимается здесь как «живая практика», по-разному соседствующая с доминирующими институтами власти. Ее исследование возможно только при обращении к конкретной религиозной общине или специфическому этническому сообществу со своей религиозной культурой, к практике, обычаю, культу, в которых отражается «местное» и «глобальное», «высокое» и «низкое», «элитарное» и «простонародное». Впрочем, материал народов и культур Востока часто разбивает все привычные исследовательские схемы и стереотипы.

Примечательной особенностью этой конференции была ее мультиконцептуализация, при том что полевые исследования лежали в основе практически всех представленных докладов. С одной стороны, участники познакомились с этнографическими описаниями, с другой — было представлено несколько «точек сборки», фокусов взгляда, вариантов скрепления общей темы. Это были, в частности, *локальный аспект* (когда священное или сверхъестественное рождается в конкретном локусе, оказывается порождением географического или природного объекта, иногда — определенной деревни или небольшой территории), *конкретная линия передачи знания о священном* (когда культы формируются среди конкретных религиозных направлений, школ, сект), *ситуативный формат* проявления священного и / или демонического (например, болезнь, одержимость), обстоятельства смерти и посмертной участи, *область post-mortem* (в частности, деификация умерших родственников или героев). Были широко представлены локальные теории, верования, типы текстов, повествующие о сверхъестественном, практики экзорцизма, обожествления, гаданий, магических процедур.

Большинство докладов сопровождалось активным обсуждением, в нескольких случаях разворачивались дискуссии, неизменно продолжавшиеся в кулуарах.

Так или иначе, в большинстве докладов шла речь о *классификации священных персонажей*: на конкретном этнографическом материале ставился вопрос о том, как можно разграничить «божеств», «духов», «демонов», «высокое» и «низкое». Только ли «благоприятное» или «зловредное» действия верифицируют статус персонажей?

Одним из лучших примеров, демонстрирующих многообразие интерпретаций «героя», оказался, в частности, культ Гхантакарны, одного из относительно малоизвестных и второстепенных мифологических персонажей, известного по различным

санскритским текстам, унаследованного в более поздней литературе и фигурирующего в обрядах. Фабрицио Феррари (Fabrizio M. Ferrari, Университет Честера, Великобритания) в своей лекции «Демоническое или божественное? Гхантакарна в санскритской и бенгальской литературе» на широком историческом, текстуальном и этнографическом материале показал сложнейшую стратификацию Гхантакарны, его эволюцию и разную функциональность — от существа, персонафицирующего определенные части тела (мизинец левой стопы), определенные недуги, до одного из помощников Шивы, кланового божества у касты *домби* и хранителя конкретной территории. Случай с Гхантакарной наглядно показал «промежуточное» положение этого культа в системе «божественное» / «демоническое», явную недостаточность двухчастной схемы при классификации этого и подобных персонажей.

Проблема эволюции и типологии культов, в данном случае — категория демонических персонажей *си*, или *хри*, в тибетской буддийской традиции обсуждалась в связи с лекцией Чарльза Рэмбла (Charles Ramble, Практическая школа высших исследований, Франция) «От “величайших вождей” до “гномов”: упадок тибетских вампиров и ритуалы их подчинения». Способы интерпретации их действий в отношении живых людей, механизмы предотвращения их зловредного влияния были представлены в снятом им этнографическом видеоматериале. Чарльз Рэмбл представил также новый полезный для востоковедов и особенно исследователей Тибета интернет-сайт <www.kalpa-bon.com>, на котором разнообразно и глубоко представлены тексты, исследования и фильмы, раскрывающие историю и содержание религии бон.

Особенно показательным ареалом для темы обсуждения оказались области Тулунаду и Колаттунаду Индии и их религиозная культура со сложной стратиграфией местных священных культов. Светлана Рыжакова (Институт этнологии и антропологии РАН, Россия) в докладе «Одержимость, служение, представление: границы и взаимосвязь. Традиции *бхута-колам* и *калияттам* Южной Каннары и Северной Кералы, Индия» представила этнографический материал, собранный ею в этом регионе. Биографии и статусы «бхутов» и/или «дайвов» наглядно демонстрируют процессы «санскритизации» и соприкосновения нескольких этнокультурных миров. Амбивалентный характер этих священных персонажей, их связь с мифологией и реальной историей региона активно обсуждались на заседании.

Обильный этнографический материал по нижней мифологии и демонологии дал возможность дискуссии о *наложении мно-*

жества контекстов, в которые ставились те или иные персонажи. Фабио Арманд (Fabio Armand, Университет Гренобля-Альп, Франция) в докладе «Фольклор Гималаев, повествующий о суккубах *кичканни*: к нейрокогнитивной антропологии нашего воображаемого фантомного тела» обратился к непальским легендам и преданиям о привидениях и суккубах и их рационализации. Фольклорный материал он проанализировал с помощью новейших нейрокогнитивных теорий о формировании так называемого «фантомного тела». Представленный им анализ и попытка медико-биологического объяснения верований о суккубах и инкубах вызвали живой интерес. Тема болезней и верований была продолжена и в докладах Маргарет Лингдо (Margaret Lyngdoh, Университет Тарту, Эстония) «*Клингмекар*: стигматизированное, тайное и могущественное божество у карби и ххаси» и Сюзанны Дин (Susannah Deane, Университет Бристоля, Великобритания) «Изучение описаний духов, порождающих болезни, среди тибетцев», основывающихся на текстах и живых практиках. Представленные сюжеты показали эфемерность самих нуминозных персонажей, которые, подобно Гхантакарне, оказываются не чем иным, как условными именами, обозначениями определенного состояния человека, могут быть метафорой недуга или своего рода диагнозом. Миграция этих представлений между соседствующими этническими сообществами, говорящими на разных языках, была продемонстрирована М. Лингдо на примере духа болезни и проклятия *клингмекар*.

Существенным элементом дискуссии о классификации священного стали представления о планетах как о своеобразных «божествах» или «демонах»: два участника конференции обратились к индийской астрологии, к способам связи представлений о планетах и звездах с нуминозным и с личностью человека: Аудриус Бейнориус (Audrius Beinorius, Вильнюсский университет, Литва) в докладе «Когда звезды становятся демонами: практика медицинской астрологии в Западной Бенгалии» и Алексис Авдеефф (Alexis Avdeeff, Университет Пуатье, Франция) в докладе «Небесные иерархии, лабильный пантеон». Важнейшим аспектом здесь оказалась системность, задающая модели взаимосвязи и взаимозависимости мира людей и планетарного пространства, психически-эмоционального, телесного уровней, космических циклов и судьбы.

Другой возможный фокус взгляда, предполагающий *целостное этнографическое описание* некоторых небольших этнических или региональных групп со своеобразной религиозной культурой, представили в своих докладах Стефано Бедджора (Stefano Beggiora, Университет Ка-Фоскари, Италия, доклад «Чудовища, привидения и демоны в фольклоре Гималаев» о мон-па

Аруначал-Прадеш), Дэвид Торри (Davide Torri, Гейдельбергский университет, Германия, доклад о ри-ми, «диких людях» по представлениям в деревне Мелемчи долины Хеламбу Непала), Кристиана Турини (Cristiana Turini, Университет Мачераты, Италия, доклад о шаманстве среди народа наси из китайских провинций Сычуань и Юньнань), Сюань Ван (Xuan Wang, Мемориальный университет Ньюфаундленда, Канада, доклад о мультирелигиозном характере Тибетского автономного округа Сяэхэ провинции Ганьсу Китая), два доклада Кики Д. Бхутия (Kikee D. Bhutia, Университет Тарту, Эстония) и Рип Панди Лепча (Reep Pandi Lepcha, Джадавпурский университет, Индия) о синкретизме священных культов Сиккима. В том же русле были представлены и микромоделли племенных культур Ориссы, территории с разнообразными сообществами и древней локальной формой царской власти, в докладе Лидии Гузи (Lidia Guzy, Ирландский национальный университет в Корке) о культе богини, одержимости и ритуальном перформансе в племенном районе Бора Самбар и докладе Уве Скода (Uwe Skoda, Орхусский университет, Дания) о богине Басули, танце чхау, царской власти и обычаях праздника Чейтра Парба. В дискуссии вокруг упомянутых докладов обсуждались *контексты порождения нуминозного*, процесс маргинализации старых верований и практик при появлении новых религий и при столкновении с другими, более сложными сообществами.

Одним из этих важнейших контекстов и сквозных тем всех дискуссий стал *феномен посмертного существования*, многообразные формы деификации реальных усопших и идеальные воображаемые образы священных персонажей пограничного мира. Богатый материал к обсуждению темы post-mortem дали доклады Брайана К. Пеннингтона (Brian K. Pennington, Университет Элон, США) «Единожды смертные и вечно живые: *девта* Гархвала» об эволюции местных культов и происхождении божеств (*девта*) в Гархвале (штат Уттаркханд), Серены Бинди (Serena Bindi, Университет Париж Декарт, Франция) «Когда покойный затягивается в наши умы: чувственный опыт и присутствие покойных в Гархвале, Уттаркханд» о персональной и исторической памяти и одержимости в Гархвале и особенно Эми Л. Аллокко (Amy L. Allosco, Университет Элон, США) в лекции «Защити нас! Поддержи нас! Ты — наша семейная богиня! Ритуальные взаимоотношения с усопшими в тамильской среде Южной Индии». Аллокко сосредоточила внимание на формах и способах обожествления в тамильских небрахманских семьях усопших родственников, прежде всего «хорошо умерших» женщин семьи, т.е. пожилых женщин статуса *сумангали* (замужних, имевших детей и благополучную семью). Душа такой усопшей именуется *пуватаиккари* — «та,

которая с цветами в волосах», ей устраиваются ежегодные почитания, сопровождающиеся ритуальным «вытягиванием» души из воды ниткой в сосуд, приглашением в дом. Изредка устраивается также и окказиональный обряд *алайттал*, когда душу призывают снизойти на семейный алтарь при особенной необходимости. Для визуализации священного образа изготавливается скульптура, которой устраиваются *пуджи*; также присутствие предка-богини может обозначаться посредством неиконического изображения, когда на стену дома наносят желтые круги и красные горизонтальные линии и точки. Души усопших говорят через живых посредством транса. Ведущую роль здесь играют барабанщики — *пампайккарап*, которые с помощью определенной барабанной дроби призывают эти души в мир живых, добиваются их благорасположения и вызывают их на беседу. Богини-предки отвечают на вопросы, дают советы, участвуют в делах семьи. Эми Аллокко представила подробное описание своего этнографического исследования этой традиции и поставила его в широкий региональный и культурный контекст. При обсуждении этого материала слушателями было задано много вопросов, уточняющих характер почитания подобных богинь: остаются ли они только на уровне семейных обычаев, принимают ли на себя черты божеств общеиндуистского пантеона и как долго бытует память о реальных людях, давших основание для деификации. Интересным оказался и тот факт, что, хотя теоретически *пуватаиккари* может стать только «хорошо умершая» женщина (т.е. старая, бывшая замужем и родившая детей, выполнившая все долги своей жизни), на деле иногда деифицируются и погибшие дети, что, возможно, оказывается специфическим превентивным магическим средством, «заглаживающим» травму их родителей и формирующим благоприятную память.

Тема *столкновения мира священного с современностью* в ее экономическом, экологическом, социальном, технологическом аспектах также звучала в ряде докладов и обсуждалась в ходе дискуссий. Как современные обстоятельства жизни влияют на традиционный фольклор, песенные традиции, народный эпос, религиозные практики? Грэгори Д. Эллес (Gregory D. Alles, Колледж Макдэниел, США), представивший материал по племени ратхва Гуджарата, носителей традиции мифологических рисунков и историй Питхоры, поставил *проблему превращения в наследие* того, что недавно было живой повседневностью (“heritagisation” of the vernacular), что сопровождается формализацией ее элементов, обособлением от социального и культурного контекста и возможностью как физического перемещения, так и изменения функции и значения. Он также упомянул интересный феномен формирования «глобального

туземного сообщества» (global indigenious community), частью которого уже почувствовали себя некоторые представители движения *адиваси* в Индии. Своего рода “Adivasi citizenship”, «туземное гражданство», еще не обрело конкретные очертания и формы, но идея его уже просматривается, и это стало интересной темой обсуждения. Девлина Гхош (Devleena Ghosh, Технологический университет Сиднея, Австралия) в докладе «“Кости нашей матери”»: адиваси, леса и угольные шахты в Индии» обратилась к экологическим проблемам среды обитания племен Индии, Франк Дж. Кором (Frank J. Korom, Университет Бостона, США) рассказал о погодных катастрофах и катаклизмах и о том, как они проникают в бенгальскую традицию мифологических свитков и эпических сказаний *патачумтра*, Ирене Маджо Гариглиано (Irene Majo Garigliano, Центр гималайских исследований, Франция) в докладе «Боги постепенно уйдут отсюда» говорила об ощущении кризиса культа и ностальгии по прошлому в связи с ростом популярности храма богини Камакхья в Ассаме. Каждый из этих микросюжетов активно обсуждался слушателями. Интересная дискуссия по поводу того, как протекает религиозный конфликт между христианскими миссионерами и носителями традиционного, шаманского по преимуществу, сознания возникла в связи с докладом Дианы Риболи (Diana Riboli, Университет Пантеон, Греция) «Восстание божеств и невидимый бог: шаманизм и христианство среди чепанг (Непал)».

Об индуистских богах и культах в диаспоре на «земле птицы додо», острове Маврикий с его креольской культурой, рассказала Марианне Квортруп Фибигер (Marianne Qvortrup Fibiger, Орхусский университет, Дания) в докладе «Божества, духи и демоны отправляются в путь: изучение индуистской диаспоры на Маврикий». Она продемонстрировала феномен «фестивализации» индуизма, неизбежное взаимное приспособление разных культов, когда индуистские боги начинают делить пространство одного храма, формирование культа местной богини Тукей.

Итак, как видно из вышеизложенного, на конференции было широко представлен прежде всего южноазиатский этнографический и фольклорный материал. Однако ценным дополнением стал ряд выступлений, основанных на сходных исследованиях в Юго-Восточной, Восточной и Центральной Азии. Доклад Нины Григорьевой (НИУ ВШЭ, Москва, Россия) был посвящен представлениям о священном, культам и обрядам Вьетнама. Богатый японский материал по священным культам и демонологии был представлен в докладе Фумихико Кобаяши (Fumihiko Kobayashi, независимый исследователь, США) «Демоны *сару гами* и боги *ямаи-но-ками* все еще здесь! Истории

об обезьяньих демонах и смертельно больных богах в японской народной культуре». О новом контексте корейского шаманизма говорил Джинсеок Сео (Jinseok Seo, Латвийский университет, Латвия). Монгольские культы и обряды повседневности были описаны в докладах Юлии Ляховой (РГГУ, Россия) «Разбрызгивание, подношение, молитва», Дмитрия Носова (Институт восточных рукописей РАН, Россия) «Могущественный старик, который никогда не существовал», Алевтины Соловьевой (Университет Тарту, Эстония) «Божества и демоны на монгольских дорогах». Ольга Мазо (РГГУ / НИУ ВШЭ, Россия) рассказала о религиозной культуре китайцев Макао. Священный мир ненцев, традиции использования ритуальных фигурок были представлены в докладе Лаура Валликиви (Laura Vallikivi, Университет Тарту, Эстония) «Жизнь и смерть духовных объектов: ненцы-оленоводы и их отношения с *кхекхе*». В дискуссии вокруг этих докладов были проявлены как универсальные модели, позволяющие сравнивать ряд концептов, классификаций и моделей ритуального поведения, так и сугубо парохильные черты, предопределенные историей и культурой каждого из регионов, особенностями их религиозных мозаик. Это касалось и специалистов священного действия, и сакрального ландшафта, и связей повседневности и нуминозного пространства и времени.

Завершающую дискуссию конференции открыл Уло Валк (Ülo Valk, Университет Тарту, Эстония). В докладе «Эпистемологическая неопределенность и вариации нарративов: о столкновениях сверхъестественного в Ассаме» он обратился к *фундаментальной проблеме противостояния и взаимовлияния устного и книжного знания, понятиям «факта» и «фактического»* как стратегии и способа верификации и к *феномену неопределенности* на уровне текстов и на дискурсивном уровне. Этнографический материал Ассамы и в частности традиции колдовства, основанные на вере в духов *бира* или *бхута*, помогли Уло Валку конкретизировать концепцию неопределенности как своеобразного культурного инструмента.

Главная идея финальной дискуссии заключалась в принципиальном различии между формализованными системами верований (где отчетливо проявляются категории персонажей) и реальными этнографическими описаниями случаев, в которых очень часто фигурирует самое общее определение «нуминозного», в частности в североиндийских языках, восходящих к санскриту. Это *alokik*, «нездешнее», «сверхъестественное». Именно в этом пространстве осуществляется трансформация личности, происходит «сборка» и «пересборка» нарратива, в частности биографии, здесь принимается решение о будущей классификации и категоризации конкретного случая как того

или иного образца, сюжета, типа. В этом смысле, действительно, большинство докладов конференции представляли богатейший материал для осмысления и описания этого «промежуточного» пространства между реальными событиями и их описанием, их классификации и категоризации.

«Неопределенность» имеет не только эпистемологический, но и онтологический, гносеологический и даже аксиологический форматы существования, богато отражена в художественной культуре. Это *Zwischenwelt* (нем. «междумирье»), сумеречный мир, туманное бытие, в котором предметы и явления теряют свои очертания и обретают возможность преображения. «Неопределенность» (ср. в чем-то сходный концепт «лиминального») оказывается важной, хотя часто едва уловимой реальностью всякой религиозной культуры, и представленные на конференции этнографические материалы Южной, Восточной и Юго-Восточной Азии блестяще подтверждают это.

Библиография

- Bowman M., Valk Ü.* (eds.). *Vernacular Religion in Everyday Life: Expressions of Belief*. L.; N.Y.: Routledge; Taylor and Francis Ltd., 2015. 394 p.
- Deities, Spirits and Demons in Vernacular Beliefs and Rituals in Asia. November 8–10, 2017. Abstracts. Tartu: Tartu University, Department of Estonian and Comparative Folklore, Institute of Cultural Research, 2017. 60 p.

On Deities and Demons of the Orient: Notes and Reflections from the Conference in Tartu

Svetlana Ryzhakova

Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences
32-A Leninsky Av., Moscow, Russia
sryzhakova@gmail.com

This paper is an analysis of the international conference “Deities, Spirits and Demons in Vernacular Beliefs and Rituals in Asia”, organized by the Tartu University Department of Estonian and Comparative Folklore, and Institute of Cultural Research on November 8–10, 2017. The key concept of the conference was the idea of “vernacular”, the main methodological tool “multi-

conceptualism”, and the main object was religious culture of South, South-East, East and Central Asia.

The author analyses three plenary lectures and 35 papers dedicated to the general subject. Vernacular appears to be a form of “living practices”, a “neighbour” of dominant power institutes. It was possible to unfold the “vernacular” fully only with the help of a large body of ethnographic material of a particular religious community, an ethnic group, a ritual or cult.

Keywords: deities, spirits, demonology, sacred, vernacular beliefs, rites and rituals, religious practices, South Asia, South-East Asia, East Asia, Tibet.

Reference

Bowman M., Valk Ü. (eds.), *Vernacular Religion in Everyday Life: Expressions of Belief*. London; New York: Routledge; Taylor and Francis Ltd., 2015, 394 pp.

Deities, Spirits and Demons in Vernacular Beliefs and Rituals in Asia. November 8–10, 2017. Abstracts. Tartu: Tartu University, Department of Estonian and Comparative Folklore, Institute of Cultural Research, 2017, 60 pp.